

На правах рукописи

Белоус Павел Владимирович

**ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тюмень – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет».

Научный руководитель: **Прищепа Александр Иванович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Цысь Валерий Валентинович**
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Нижевартровский
государственный университет»

Нечаев Михаил Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой Государственного
управления и истории ФГБОУ ВО «Пермский
национальный исследовательский
политехнический университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 06 апреля 2017 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/296944/>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

С.Н. Щербич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Тенденции развития современной исторической науки характеризуются пониманием необходимости изучения истории Русской Православной Церкви и ее роли в истории страны. Этот интерес обусловлен общей направленностью исследовательского мышления в сторону изучения менталитета и религиозности, идеалов и ценностей, преодоления ограничивающей разделенности истории на церковную и гражданскую.

Очевидная аналогичность событий современного мира с катаклизмами мировой истории начала XX в. побуждает исследователей особое внимание уделить рассмотрению событий 1914–1918 гг. Русская Православная Церковь (РПЦ) сегодня также находится на таком этапе своего исторического пути, когда изучение опыта начала XX в. позволяет вырабатывать оптимальные методы внутреннего развития и взаимодействия с внешним миром. Современная социальная роль РПЦ, являющейся важным фактором укрепления нравственно-патриотических ценностей и общей стабильности российского общества, усиливает актуальность представленной темы исследования.

Востребованность изучения истории Тобольской епархии обусловлена также ее недостаточной исследованностью. Решение этой проблемы даст возможность воссоздать более полную картину истории РПЦ на территории Западной Сибири.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является Русская православная церковь в годы Первой мировой войны как элемент политической и культурно-духовной сферы жизни общества. Предмет исследования: Тобольская епархия Русской Православной Церкви в условиях Первой мировой войны.

Хронологические рамки диссертации ограничиваются периодом Первой мировой войны, обозначенного для России временем с августа 1914

по март 1918 гг. Выбор данной хронологии обусловлен определяющим значением военного конфликта и его времени для истории как Тобольской епархии, так и Русской Православной Церкви.

Территориальные рамки охватывают Тобольскую епархию РПЦ по состоянию на начало XX в., практически совпадающей с территорией Тобольской губернии¹. В епархию входило 10 уездов: Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский, Ялуторовский.

Степень изученности темы. Хронологически периодизация литературы представлена дореволюционной, советской и современной историографией.

Первый период изучения характеризуется незначительным количеством книг и статей преимущественно статистического, либо предметного характера². Наибольший интерес представляет работа обер-секретаря Святейшего Синода, С.Г. Рункевича³, в которой автор облек в книжную форму распоряжения Святейшего Синода, проведя их анализ и высказав свои замечания.

Второй этап исследования истории РПЦ в начале XX в. представлен трудами историков советского периода⁴. Среди них своим содержанием особое внимание привлекает исследование И.А. Кривелева «Русская православная церковь в первой четверти XX века». Также следует упомянуть сборник «Русское православие: вехи истории». Несмотря на ряд советских идеологем, авторам удалось предпринять попытку преодолеть неестественную

¹ После образования в 1895 г. Омской епархии 84 прихода Тюкалинского, Тарского и Ишимского уездов, лежащих ближе к Омску, вошли в ее состав.

² Кустов П.И. Краткие очерки о деятельности национальных и благотворительных организаций, оказывающих помощь беженцам в городе Москве. М., 1917; Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915; Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Петроград, 1916. Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси. СПб., 1907.

³ Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Книга первая: распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914-1915 гг. Петроград, 1916.

⁴ Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987; Кривелев И.А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982; Русское православие: вехи истории. М., 1989.

разделенность истории церковной и гражданской, что является наиболее ценным вкладом в разработку темы в то время. Таким образом, советский период историографии с известной долей атеистической направленности не был бесплодным относительно исследуемого вопроса.

В отдельную категорию публикаций, относящихся ко второму периоду, необходимо отнести исследования российских эмигрантов, т.к. логика исторического изучения объективно ставит задачу выяснения мнений наиболее значимых современников, исследовавших события 1914-1918 гг. Из таковых хотелось бы отметить работу Г. Каткова⁵, ценную анализом особенностей предреволюционной политической и социальной обстановки в России. Особое внимание изучению вопроса уделяли философы и деятели культуры XX в. Среди них следует выделить В. Розанова⁶, О. Шпенглера⁷, И. Бунина⁸, А. Блока⁹, Ф.М. Достоевского¹⁰, И. Ильина¹¹, А. Белого¹², И. Шмелева¹³, С. Булгакова¹⁴, Н. Бердяева¹⁵, Г. Флоровского¹⁶; также Э. Хобсбаума¹⁷ и А. Солженицына¹⁸, современного философа В. Кантора¹⁹ и др. Из вышеперечисленных авторов необходимо отметить работу протоиерея Георгия Флоровского, исследовавшего религиозную жизнь российского народа и ее изменения, особенности российской ментальности.

Третий период историографии включает в себя труды, изданные с 1990-х гг. по настоящее время. В силу существенной активизации интереса к

⁵ Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006.

⁶ Розанов В.В. Опадавшие листья. М., 2010; Розанов В.В. Когда начальство ушло. М., 1997.

⁷ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1998.

⁸ Бунин И.А. ПСС в 13 тт. Т.9. М., 2006.

⁹ Блок А. Последние дни императорской власти. По неизданным документам. Петербург, 1921.

¹⁰ Достоевский Ф.М. ПСС. Т. 10. Ленинград, 1974.

¹¹ Ильин И.А. СС в 10-ти тт. Т.4. М., 1994.

¹² Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994.

¹³ Шмелев И. Лето Господне. М., 1998.

¹⁴ Булгаков С. От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896-1903). СПб., 1903.

¹⁵ Бердяев Н. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

¹⁶ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М., 2009.

¹⁷ Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789-1848. Ростов-на-Дону, 1999.

¹⁸ Солженицын А. СС в 30-ти тт. Т. 14. М., 2008.

¹⁹ Кантор В.К. «Крушение кумиров» или Одоление соблазнов (становление философского пространства в России). М., 2011; Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М., 2007.

изучению исследуемой проблематики в данном периоде следует провести отдельное тематическое разделение. Таковое возможно представить следующим образом: общие исследования по истории РПЦ; специализированные исследования; диссертационные работы по Тобольской епархии; работы, посвященные роли Церкви в годы Первой мировой войны; богословская литература; специализированная литература по частным вопросам; новейшие исследования в русле социальной антропологии и психологии.

К первому тематическому подразделу следует отнести труды петербургских историков С.Л. Фирсова и М.В. Шкаровского. В работах профессора С.Л. Фирсова²⁰ особую ценность для нашей диссертации представляет исследование деятельности духовенства и положения Церкви в нач. XX в., и, особенно, в 1917 г. Однако автор, в силу обширности проблем исследования, мало касался вопросов, связанных с приходским духовенством и православным населением. Преимущественно обзорный характер носит исследование М.В. Шкаровского²¹, а также работы протоиереев Владислава Цыпина²² и Георгия Митрофанова²³. Определенный интерес представляет коллективный труд под редакцией профессора А.Б. Зубова²⁴. Нравственное осмысление фактов, упор на людей и общество представляют собой наиболее значимые особенности данной работы. Также в этом контексте следует упомянуть исследования Д.В. Поспеловского²⁵, и Л.Л. Регельсона²⁶.

Обоснованный интерес для темы нашего исследования представляет книга Б.А. Филиппова²⁷, в которой автор анализирует основы советской

²⁰ Фирсов С.Л. Церковь в империи. СПб., 1997; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-1918 гг.). М., 2002; Фирсов С.Л. Искусившийся властью. История жизни митрополита Петроградского Питирима (Оконова). М., 2011.

²¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

²² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. М., 2004.

²³ Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М., 2011; Митрофанов Г., прот. Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб., 2009.

²⁴ История России. XX век: 1894-1939. М., 2009.

²⁵ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

²⁶ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. М., 2007.

²⁷ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. М., 2012.

религиозной политики. К сожалению, он не касался вопросов влияния Первой мировой войны на Русскую Православную Церковь. В этом смысле, наряду с некоторыми исследованиями по истории Русской Церкви в XX в.²⁸, особый интерес представляет работа В. Петренко²⁹, сделавшего ряд важных выводов и замечаний относительно изучаемой нами темы.

Следующий подраздел историографии составляют специализированные работы по истории Русской Церкви начала XX в. Исследования профессора М.А. Бабкина³⁰, анализирующие церковно-государственные отношения начала XX в., в частности, в 1917 г., содержат много дискуссионных вопросов³¹. Тем не менее, она представляет ценность для нашего исследования в силу того, что в диссертации был использован ряд документов, впервые вводимых автором в научных оборот.

По вопросу церковно-государственных отношений значимым исследованием является книга П.Г. Рогозного³². Однако автор сфокусировал свое внимание почти исключительно на взглядах и деятельности церковной иерархии³³. При этом мир приходского духовенства, его мировоззренческие ценности, культурные модели, экономическое положение и политические взгляды оказались освещены недостаточно³⁴. Содержательными и научно

²⁸ Государство и церковь в XX веке. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М., 2013; Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство. 1917-1922. М., 2005; Бычков С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917-1941 гг.). Т. 2. М., 2006; Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937. М., 2012; Тальберг Н.Д. Николай II. Очерки истории Императорской России. М., 2000; Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917 – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997; Володский И. Истоки зла (тайна коммунизма). М., 2011; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). М., 1995.

²⁹ Петренко В. Власть в Церкви. Развитие концепции власти в Русской Православной Церкви. Черкассы, 2012.

³⁰ Бабкин М.А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви. М., 2006; Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011.

³¹ См. Гайда Ф.А. Священство и царство в жанре фэнтези / Рец.: Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011. // Вестник ПСТГУ II:5 (54). М., 2013. С. 131-143.

³² Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

³³ Бушмаков А.В. Церковная революция 1917 года / Рец.: Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года... // Вестник Пермского университета. 2011. Выпуск 1(15). С. 163-164.

³⁴ Мраморнов А.И. [Рец. на] Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года... [Электронный ресурс]: <http://www.bogoslov.ru/text/425955.html>

значимыми являются исследования Ф.А. Гайды³⁵. Взвешенная позиция, оперирование фактами, сформулированные объективные выводы делают работы автора ценным историческим трудом. Также следует отметить труды М.Г. Нечаева, посвященные истории Церкви на Урале в 1917–1922 гг.³⁶ Для освещения феномена российского пьянства в годы «сухого закона» использовались работы А. Музафанова, О.А. Чагадаевой и А.Л. Афанасьева³⁷. Таким образом, опубликованные работы затрагивали проблемы истории всей РПЦ.

По вопросу деятельности РПЦ в годы Первой мировой войны имеющаяся литература представляет региональную историю отдельных территорий³⁸, преимущественно в контексте общероссийской истории, в широких территориальных рамках, выходящих за периодизацию нашей работы.

История Тобольской епархии представлена почти исключительно диссертационными работами, также имеющими более широкую хронологию и иное проблемное поле научного исследования³⁹. Региональная история Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны нашла отражение лишь в нескольких диссертациях и в ряде статей⁴⁰. Касается

³⁵ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003; Гайда Ф. Русская Церковь и русская революция. [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/29621.htm>

³⁶ Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 гг. Пермь, 2004; Нечаев М.Г. Красный террор и церковь на Урале. Пермь, 1992.

³⁷ Музафанов А. 10 мифов о России. М., 2012; Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой Мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы). М., 2013; Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е – начало 1910-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 1(13), 2011. С. 35-37.

³⁸ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. Немова В.В. Организация благотворительной помощи на Дону в годы Первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 2009. Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914-февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. М., 2008; Иванова Л.В. Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности церкви. М., 2000.

³⁹ Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2003; Зайцева Л.Ю. История православной церкви Зауралья, 60-е годы XIX в. – 1918 г. Курган, 2000; Борисова В.В. Русская Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1917-1936 гг. (на материалах Зауралья). Тюмень, 2012; Шишкина С.Ю. Тобольская губерния в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.). Тюмень, 1999.

⁴⁰ Голубев А. Русская Церковь в годы Первой мировой войны. [Электронный ресурс]: <http://diletant.ru/articles/19920498>; Горожанина М.Ю. Деятельность Православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. 2006. № 5(23). С. 255-264; Овсейко В.П. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны / Вестник ОГУ № 5 (141) / май 2012. С. 101-107; Архиепископ Курганский и Шадринский

первых, диссертации выполнены на материалах других епархий/губерний и с более широкой хронологией⁴¹. Отдельных исследований по истории Тобольской епархии в период 1914–1918 гг. до настоящего времени не проводились. Лишь на тему епархии в 1917 г. и личности священномученика Гермогена (Долганова) существует несколько работ⁴².

Говоря о статьях, необходимо упомянуть М.Ю. Горожанину, исследовавшую трансформации мировоззрения в российском обществе, выделив два этапа в Первой мировой войне (1914–1916 гг.; 1916–1917 гг.); архиепископ Константин обоснованно указывал на актуальность и практическую значимость изучения данного периода. А.А. Кострюков касается в т.ч. катализирующего влияния Первой мировой войны на существующие в России проблемы и антагонистические процессы поляризации российского социума⁴³.

Константин (Горянов). «Не разлучившись с паствой». Подвиги русского православного духовенства в Первую мировую войну 1914-1918 гг. // Родная Ладога. № 3(29)'. 2014. С. 75-105; Хабарова Е.И. Организация сбора пожертвований православным духовенством Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 11(25), часть 2. С. 188-190; Кострюков А.А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны / Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 24-44; Попова О. В. Православная церковь Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Псков, 2004. № 21. С. 108-120.

⁴¹ Рыбко С.Н. Деятельность Русской православной церкви в Кубанской области (1860-1917 гг.): управление, церковная жизнь, духовное образование, просвещение. Краснодар, 2011; Штепа А.В. Социальное служение Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Калужской епархии). Калуга, 2005; Филиппов С.А. Социально-гуманитарная деятельность прихода Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Самарской епархии). Самара, 2002; Макурина В.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. СПб., 2002; Культурно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Курск, 2005; Шепелева Н.Д. Русская православная церковь в социально-политической истории России в начале XX в. (на материалах Тамбовской губернии). М., 2002; Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху, рубеж XIX-XX вв. – 1920 г. (на материалах Тульской губернии). Тула, 2006.

⁴² Петров С.Г. Большевицские совдепы Тобольска и Екатеринбурга и епископ Гермоген (Г.Е. Долганов): история взаимоотношений. [Электронный ресурс]: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/2_97/22_PETR.NTM; Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь, 1996; Мраморнов А.И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858-1918). Саратов, 2006; Зайцева Л.Ю. Церковь Южного Зауралья в 1917 году // Революция 1917 года и Зауралье. Курган, 1997.

⁴³ Кострюков А.А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны / Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 24-44; Дундина Т., Морозова Ю.Б. Деятельность Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. на территории Николаевского уезда Самарской губернии [Электронный ресурс]: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/47217.php>

Исходя из необходимости понимания сущности и особенностей как деятельности, так и учения Православной Церкви, нами привлекалась специальная богословская литература. Для осмысления церковного учения использовалось «Догматическое богословие» прот. О. Давыденкова⁴⁴. При рассмотрении канонов Церкви мы обращались к «Церковному праву» прот. В. Цыпина, к канонам свв. апостолов и постановлениям Вселенских Соборов⁴⁵, исследованию о Евхаристии архимандрита Киприана (Керна)⁴⁶. Использовались работы церковных историков А.В. Карташева⁴⁷ и М. Поснова⁴⁸. Для понимания прошлого и современного церковного устройства привлекался труд митрополита Иллариона (Алфеева)⁴⁹.

Изучение истории епархии и духовенства напрямую связана с историей тыла, который преимущественно и являлся предметом деятельности духовенства и с которым Церковь – как и с государством – выстраивала отношения. Среди современных научных исследований, посвященных состоянию российского тыла, необходимо выделить сборник «Великая война: сто лет»⁵⁰. Среди его материалов высокой оценки заслуживает статья Е.Н. Наземцевой, в которой автор представила основные направления отечественной историографии по данному вопросу, охарактеризовала актуальные подходы в русле современных научных тенденций. Обоснованный интерес представляет сборник «Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу»⁵¹. Большую ценность для изучения российского общества представляют материалы трех ежегодников «Военно-историческая антропология»⁵². Изучению менталитета

⁴⁴ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М., 2013.

⁴⁵ Каноны, или Книга правил. СПб., 2000.

⁴⁶ Керн Киприан, арх., проф. Евхаристия. М., 2001.

⁴⁷ Карташев А.В. Вселенские Соборы. Клион, 2002.

⁴⁸ Поснов М.Э. История Христианской Церкви (До разделения Церквей 1054 г.). М., 2005.

⁴⁹ Алфеев Иларион, архиеп. Православие. Том I. М., 2009.

⁵⁰ Великая война: сто лет. М., СПб., 2014.

⁵¹ Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады Академии военных наук. № 5 (23), 2006.

⁵² Военно-историческая антропология. Ежегодник. М., 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002; 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005; 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007.

русского народа посвящена работа О.С. Поршневой⁵³, сделавшей обоснованный вывод о социокультурном расколе русского общества; влияние религиозного состояния общества на политические и экономические процессы представлены в работе М.Ю. Садыровой⁵⁴.

Приведенный выше историографический обзор позволил сформировать четкое представление о разработанности нашей проблемы. Несмотря на ряд как общих, так и специализированных трудов по истории РПЦ начала XX в., тема Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны до сих пор не являлась предметом специального научного исследования и нуждается в дальнейшем изучении. Еще в большей степени это касается территории Тобольской епархии.

Цель исследования: изучить историю Тобольской епархии Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны.

Исходя из цели работы, поставлены следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать особенности материального положения приходского духовенства Тобольской епархии;
- 2) показать отношение иерархии и духовенства к обществу и его влияние на религиозно-нравственное состояние русского социума в 1914–1918 гг.;
- 3) проследить динамику отношения общества к духовенству РПЦ;
- 4) охарактеризовать отношение духовенства к Первой мировой войне;
- 5) проанализировать благотворительную деятельность клириков Тобольской епархии в деле помощи фронту и поддержки тыла;
- 6) выявить основные сложности взаимоотношений Русской Церкви и государственной власти, их трансформацию при трех режимах – монархической власти, Временного правительства и большевиков.

⁵³ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

⁵⁴ Садырова М.Ю. Религия и церковь в повседневной жизни русского крестьянства в конце XIX – первой трети XX вв. Пенза, 2010.

Источниковая база исследования. Основу источниковой базы составляет комплекс неопубликованных документов Государственного архива в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Также в процессе изучения темы были использованы материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). Региональная специфика представленного диссертационного исследования обуславливает преимущественное использование материалов из ГБУТО ГА в г. Тобольске, а также Государственного архива Тюменской области (ГАТО).

В диссертационном исследовании использовались различные виды источников: законодательные акты государственной власти; указы Святейшего Синода и Тобольской духовной консистории; делопроизводственная документация; статистические сведения; периодическая печать; источники личного происхождения.

Делопроизводственная документация представлена несколькими группами источников. В первую очередь это журналы и протоколы Тобольской духовной консистории за 1914–1917 гг.⁵⁵. Данные документы содержат все многообразие дел, касающихся епархии в исследуемый период: сведения о благотворительной, просветительской и патриотической деятельности, информацию о материальном и правовом положении духовенства. Значительный пласт источников представлен материалами о расторжении и вступлении в брак⁵⁶. Отношение тобольского духовенства к происходящим в России событиям позволяют понять содержание отдельных заседаний Консистории, касающихся отречения императора, решений Временного правительства, возрастающих революционных настроений, церковных преобразований и т.п.

Следующую группу источников составляют исповедные росписи ряда церквей, исследование которых позволило проследить динамику и сделать

⁵⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 14; Оп. 13.

⁵⁶ Там же. Д. 279-303; Там же. Оп. 18. Д. 1233-1279.

выводы относительно религиозной активности прихожан храмов Тобольской епархии в предвоенные и военные годы.

Касательно настроений крестьян рассматривался источниковый материал, содержащий документы Тобольских губернского, городского и уездного жандармского и полицейского управлений. Анализ этих материалов позволил исследовать настроения населения губернии в военные годы, проследить динамику цен на протяжении Первой мировой войны, сделать определенные заключения относительно вопроса об экономической детерминированности происходивших событий⁵⁷.

Статистические материалы по Тобольской епархии представлены данными, содержащимися в журналах Тобольской духовной консистории и публикуемых в Тобольских епархиальных ведомостях. Сведения относительно деятельности духовенства по сбору средств на военные нужды, вакантных ставок священно и церковнослужителей, количества храмов и духовенства, ряда других данных позволили составить достаточно четкое представление по множеству вопросов внутрицерковной жизни, а также характера отношения Церкви и власти в рассматриваемый период.

Интересующие нас сведения относительно проявляющихся настроений населения губернии в количественном измерении позволяют охарактеризовать материалы, представленные в отчетах полиции и жандармерии, а также управления по делам милиции МВД Временного правительства. Особый интерес для изучения Тобольской епархии представляют дела, касающиеся конфискации монастырских земель.

Важным информационным ресурсом, дополняющим делопроизводственную и статистическую документацию, является церковная и светская периодическая печать. Содержательным источником по множеству внутрицерковных дел, в т.ч. по вопросу позиций духовенства в отношении к происходившим политическим и церковным событиям, является официальный печатный орган Тобольской епархии, «Тобольские

⁵⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И 1; И 2; И 159; И 335; И 417.

епархиальные ведомости». Помимо официального отдела, в котором публиковались указы императора (правительства) и Синода, объявлялись распоряжения епархиального начальства, отчеты церковных структур, протоколы епархиальных съездов и другие материалы, «Ведомости» содержат неофициальный раздел. Как и вся печать, во время самодержавной власти состоявшая под цензурой, с марта 1917 г. материалы раздела стали выражать все разнообразие мнений иерархии и духовенства по широкому спектру вопросов того времени. Чрезвычайная широта тем, освещающихся в «Ведомостях», их значительный объем в исследуемый период существенно дополняют в региональном контексте делопроизводственные документы, представляя альтернативные оценки официальных решений.

Из светской периодической печати в диссертации использовались материалы газет «Утро России», «Русская воля», «Живое слово», «Крестьянский союз», «Свободное слово», «Народное слово», по преимуществу описывающих крестьянские беспорядки, грабежи и конфискации монастырских земель, саботаж сельскохозяйственных работ и подобные вопросы⁵⁸.

Отдельную группу источников составили мемуары и исследования современников начала XX в.⁵⁹. Из них необходимо отметить автобиографическое сочинение митрополита Вениамина (Федченкова)⁶⁰, отличающееся глубоким осмыслением происходящих событий, а также мемуары П.Н. Милюкова⁶¹ и С.Ю. Витте⁶², опирающихся на достоверную источниковую основу. «Воспоминания» протопресвитера Георгия

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 189. Л. 1-6; 11-13; 15; 17; 20; 22; 26; 38-41. Д. 392. Л. 4; 12-13; 17; 35; 37. Д. 188. Л. 3; 6-8; 11; 17; 19-20; 24; 26.

⁵⁹ Извольский А.П. Воспоминания. Петроград-Москва. 1924; Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России. М., 2013; Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Минск, 2002; Врангель П.Н. Воспоминания. В 2-х ч. 1916-1920. М., 2006; Спиридович А. Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 годов. Нью-Йорк, 1962; Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Л. II. Париж, 1933.

⁶⁰ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994.

⁶¹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990.

⁶² Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин, 1922.

Шавельского⁶³ также продолжают оставаться ценнейшим источником по истории России и Русской Церкви начала XX века.

К опубликованным источникам по истории РПЦ необходимо отнести «Деяния Поместного Собора 1917–1918 гг.»⁶⁴ и «Акты святейшего патриарха Тихона...»⁶⁵, содержащие материалы по всему многообразию церковных вопросов того времени. Справочные и статистические сведения были получены в т.ч. при использовании современных энциклопедий⁶⁶.

Источниковая база, на наш взгляд, является достаточной и репрезентативной для достижения цели исследования и решения поставленных задач.

Методология исследования. Методологической основой диссертации является цивилизационная теория исторического развития. Она наиболее последовательно ориентирует исследователя на изучение культуры и духовного развития устойчивых сообществ людей, отличающихся единством духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, системой религиозных представлений как фундаментальной основы постижения принципов и начал исторического бытия, смысла, направленности и многомерности истории.

Особое значение для решения исследовательских задач нашей диссертационной работы о роли Русской Православной Церкви в истории Первой мировой войны является цивилизационная теория английского историка и философа А.Тойнби. Само возникновение цивилизации трактуется им как в сакральном плане как Ответ человечества на Вызов вследствие вопрошания божественного Логоса⁶⁷. При этом языком мифа свою концепцию Вызова-Ответа Тойнби описывает как ответ Бога на вызов дьявола: дьявол, искушая Божие творение, дает Богу возможность создать

⁶³ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010.

⁶⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. В 11 томах. М., 2000.

⁶⁵ Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994.

⁶⁶ Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. 2000; Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008.

⁶⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2010. С. 12.

новое творение. В этом заключается действие божественного Промысла. Такая сакральная методологическая установка в историко-онтологическом смысле может рассматриваться как вызов Первой мировой войны российской цивилизации и Русской Православной Церкви как формы организации религии.

Исключительно плодотворным для нас является мнение А.Тойнби, согласно которому «универсальная церковь» как «слуга» цивилизации, «обладает достаточной внутренней силой, чтобы в период опасного междоусобицы <...> стать житиевым центром, ядром нового общества»⁶⁸. Историософия А.Тойнби является религиозной потому, что религия в его концепции выступает основой классификации цивилизаций. В основании каждого социального организма лежит своя система религиозно-нравственных представлений, отличающая ее от всякой другой. Более того, Тойнби рассматривает церковь как «высший вид общества», указывая на «прямое назначение цивилизации – «родить высшие религии»⁶⁹, каковой для российской цивилизации является восточно-христианское православие, институционально оформленное как «Русская Православная Церковь».

Многовекторность анализа общественно-исторического процесса в принятом нами подходе, принимающая во внимание сложное переплетение экономического, политического и религиозного, специфика изучения истории РПЦ, исследование поведенческих изменений населения в годы Первой мировой войны позволяют нам дополнить методологию междисциплинарным синтезом, использованием данных смежных гуманитарных наук: философии, теологии, социальной и исторической психологии.

В работе также применялся сравнительно-исторический метод, позволивший обеспечить соблюдение принципов научной объективности и историзма, используемых при рассмотрении эволюции РПЦ на протяжении

⁶⁸ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2010. С. 530.

⁶⁹ Там же. С. 535.

1914–1918 гг. Для решения исследовательских задач в работе использовались общенаучные методы: методы синтеза и анализа, абстрагирования и обобщения; применялись источниковедческий, статистический методы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Первая мировая война явилась конфликтом цивилизационного масштаба; трансформационные процессы во всех сферах жизни в полной мере затронули и Русскую Православную Церковь; война стала катализатором кризисных явлений.
2. На протяжении войны происходило изменение взглядов иерархии, духовенства и общества по отношению к войне.
3. Материальное положение духовного сословия в 1914–1918 гг. оставалось сложным. Несмотря на ежегодную тарификацию окладов священнослужителей, определенная часть духовенства Тобольской епархии не получали казенного жалованья, либо получали крайне малые оклады.
4. Православное общество поляризовалось: подъем религиозной активности проходил одновременно с усилением индифферентности к религии. Также поляризация коснулась политических и морально-нравственных принципов.
5. Разделение военного конфликта на два периода: 1914–1915 и 1916–1917 гг., которому придерживаются современные исследователи, оправдано. Первый период характеризуется патриотическим подъемом, консолидацией общественно-политических сил; второй все более нарастающей дезинтеграцией, усталостью от войны, ожиданием перемен.
6. Антимонархические настроения общества приводили также к антиклерикальным настроениям, десакрализация царской власти совпала с десакрализацией Церкви.
7. Деятельность духовенства Тобольской епархии на помощь фронту и тылу была объективно значимой и продуктивной.
8. Политические предпочтения духовенства выражались в поддержке различных партий.

9. Конфронтация духовенства Тобольской епархии и большевиков во время правления епископа Гермогена (Долганова) закончилось убийством архиерея. Последующие епархиальные архиереи проводили политику уступчивости и компромисса.

10. Революционные катаклизмы произошли вследствие изменений внутри общества, государства и самой Русской Православной Церкви.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны впервые выступает в качестве самостоятельного предмета научного исследования.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов диссертации для последующих специальных исследований по истории как Тобольской епархии, так и Русской Православной Церкви. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки лекционных курсов по истории РПЦ, подготовки учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены на одиннадцати международных, всероссийских и региональных конференциях. По теме диссертации опубликована 21 научная работа, в т.ч. 3 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК; 2 – в коллективных монографиях. Общий объем публикаций – 12,615 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** представлена актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, методология, хронологические и территориальные рамки; даны характеристики источниковой базы и степени разработанности

проблем; формулируются цели и задачи диссертации, ее новизна и научно-практическая значимость.

Первая глава «Внутрицерковная жизнь Тобольской епархии» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Специфика религиозной жизни прихожан Тобольской епархии**» рассматривается религиозность прихожан на примере евхаристической активности, а также усиление языческих тенденций в результате трансформационных процессов Первой мировой войны.

Рассмотрение религиозности верующих Тобольской епархии на примере таинства Евхаристии включает в себя анализ динамики на 13-ти приходах различных уездов и приводит к выводу о сосуществовании различных тенденций. Усиление религиозной жизни на одних приходах контрастировало со снижением активности прихожан в других, иллюстрируя таким образом процесс поляризации, происходивший в самых различных сферах жизни общества и государства.

Отмечаемые духовенством Тобольской епархии тенденции в сторону формализации религиозной жизни были не лишены оснований, но одновременно необходимо учитывать положительную динамику и усиление религиозного активности части российского общества.

Активизация духовной жизни происходила с одновременным увеличением языческой составляющей мышления. В условиях политических, экономических и мировоззренческих изменений в годы Первой мировой войны религиозное сознание российского общества претерпевало определенные деформации; в мировосприятии людей усиливались иррациональные элементы, связанные с общей нестабильностью в государстве. Указанные факторы привели к широкому распространению мистицизма, характерного в то время для всех слоев российского общества.

Таким образом, масштабные изменения в политической, экономической и социальной сферах в годы Первой мировой войны

соединялись с трансформациями религиозно-нравственной составляющей общественного сознания, взаимно влияя друг на друга.

Во втором параграфе «Материальное и морально-нравственное состояние духовенства» исследуются различного рода вопросы, относящиеся к финансовой обеспеченности и вопросам этики высшего и рядового духовенства Тобольской епархии.

В 1914 г. количество православных на территории епархии составляло 1 147 639 человек, являвшихся прихожанами 520-ти храмов, в которых проходило служение 585 священников; на каждого священника таким образом приходилось 1962 человека. В исследуемый период личность и деятельность тобольского епископа Варнавы (Накропина), управлявшего епархией в 1914–1916 гг., стали предметом общероссийского обсуждения и церковно-политического скандала, связанного с неканоническим прославлением Тобольского митрополита Иоанна (Максимовича). Неподчинение тобольского епископа решению Святейшего Синода и последовавшее в конце 1915 г. увольнение от управления епархией были отменены императором, что вместе с восприятием российским обществом тобольского архиерея как ставленника Г. Распутина придало делу политический резонанс.

Исследуемое материальное положение рядового священства в годы Первой мировой войны продолжало оставаться сложным, что отражалось на взглядах и поведении духовенства. Несмотря на кредит в 2 млн. 400 тыс. руб., выделенный Государственной Думой и Советом на увеличение окладов духовенства страны, около 20% священнослужителей жалованья не получали, что вынуждало их искать иные источники дохода. Ежегодная индексация жалованья привела к положительным изменениям в области финансового состояния: около половины священства епархии к 1916 г. стали получать 294 руб. в год. Но ограниченность подобных мер, вместе с изменениями вследствие Февральской революции, оставляли материальное

положение духовенства по-прежнему сложным. В условиях нарастающих революционных настроений, соединенных с антиклерикальными выступлениями, материальная зависимость от прихожан играла отрицательную роль.

В процессе исследования духовенства в общем русле масштабных церковно-общественных изменений рассматривается вопрос о церковной проповеди. Проблемы гомилетики заключались в отсутствии динамики роста количества самостоятельно составленных проповедей. При этом отмечаемая современниками важность личной обращенности к прихожанам исходя из конкретной ситуации, отвечающей духовным запросам и реалиям жизни, была несомненна.

Тенденции переоценки ценностей и поляризация социума в предреволюционные годы Первой мировой войны коснулись и духовенства как части российского общества. Ряд проступков священнослужителей заслуживает удивления; снятия сана некоторыми священниками нередко сопровождалось признанием советской власти. Сотрудники приходов из числа мирян в русле «прогрессивных» мнений вносили в приходы элементы дезорганизующего и безрелигиозного характера. Одновременно с этим отмечаются положительные явления в ряде регионов, такие как развитие хорового пения, организация братств и церковно-общественных организаций, появление деятельных и выдающихся священнослужителей.

Применительно к анализу взглядов церковного клира на религиозно-нравственное состояние социума, анализируется критика духовенством общества, касающаяся преимущественно меркантилизации сознания, склонности к увеселительному времяпрепровождению и забвения религиозных идеалов. Фиксация Синодом фактов сверхприбыли коммерсантов и формулировка отдельных указов позволяют рассматривать подобные мнения как имеющие под собой явное основание.

В третьем параграфе «Трансформации нравственных ценностей верующих в годы Первой мировой войны» исследуются наиболее яркие категориальные характеристики нравственной жизни общества. В ходе работы отражаются изменения, происходившие в социальном сознании крестьян в годы войны применительно к реалиям времени, отношению к духовенству, традиционным нравственным установкам.

Вопросы нравственности рассматриваются на примере алкоголизации населения в годы «сухого закона» Первой мировой войны, а также деятельности обществ трезвости Тобольской епархии. Запрет на производство и продажу алкоголя был воспринят духовенством и частью общества положительно. Но на протяжении военного конфликта динамика проблемы выразилась в падении трезвеннических стремлений через год после начала военных действий. Со стороны духовенства последовала активизация деятельности обществ трезвости, вызвавшая в обществе различную реакцию, обусловившая тем не менее положительную, хотя и социально незначительную роль.

В силу фундаментального значения института семьи и важности исследования вопросов семейной морали, в работе рассматриваются бракоразводные дела Тобольской епархии за период с 1900 по 1915 гг. Статистика здесь вступает в противоречие с заявлениями духовенства, указывающего на масштабные деформации семейных отношений в годы Первой мировой войны. В целом в предреволюционные 1914–1916 гг. ситуация в Тобольской епархии в области семьи и брака статистически улучшалась.

Исследование темы аграрных беспорядков привело к выводу о многомерности данного вопроса и наличия целого ряда объективных и субъективных факторов, влияющих на проблему анархических действий. Соккрытие продуктов имело своей причиной неопределенность завтрашнего дня, но одновременно и желание легкого дохода.

Недовольство и растущие антиклерикальные настроения прихожан нередко выражались в девиантном поведении крестьянства, на протяжении военного конфликта становившегося все более агрессивным. Проявления деформации социального сознания выражались в грабежах храмов и монастырей, захвате монастырских земель, кощунствах в храмах и на кладбищах; антиклерикальные настроения соединялись с антикультурными. Процесс усиления негативного отношения к Церкви был взаимосвязан с происшедшей десакрализацией царской власти. В ходе военного конфликта произошла смена настроений общества от позиций монархичности и патриотизма в начале войны, до усталости и разочарованности. Первая мировая война подрывала таким образом принципы традиционной крестьянской ментальности, что прямым образом отразилось на отношении общества и Церкви.

Вторая глава: «Эволюция отношений православного духовенства Тобольской епархии с властью и обществом в годы Первой мировой войны» включает в себя два параграфа.

В первом – «Изменение церковной политики самодержавия и восприятие войны духовенством Тобольской епархии» – раскрываются особенности конфессиональной политики государства в начале XX в. и динамика отношения духовенства к мировому конфликту на протяжении 1914–1918 гг.

В начале XX столетия не только в церковных кругах, но и среди интеллигенции созрело понимание необходимости реформирования ущербного как с канонической, так и с практической точки зрения синодального устройства РПЦ. Особенно остро стоял вопрос о преобразовании высшего церковного управления. Учрежденные Предсоборное присутствие 1906 г. и Предсоборное совещание 1912–1914 гг. в значительной степени подготовили созыв Собора и состав секций. Но все идеи религиозно-философских обществ, материалы работы Предсоборных

совещания и присутствия, несмотря на активное общественное обсуждение, оказались не востребованы. При этом очевидная необходимость преобразований была такова, что вопросы реформирования церковного устройства обсуждала Государственная Дума.

Несмотря на военное время и смену обер-прокуроров, работа церковных институтов велась непрерывно. Однако в церковной среде существовали различные мнения о необходимости реформирования. В конце 1916 г. Церковь имела значительнейшие наработки, вся церковная общественность ожидала созыва Поместного Собора. Но он так и не был созван во время царствования последнего российского императора. Блокирование решения о созыве Поместного собора было связано с позицией Николая II, считавшего, что церковная реформа послужит катализатором изменений государственного строя, что представляло большую опасность в условиях военного времени.

Церковная политика царской власти во многом предопределила положительное отношение к Февральской революции среди значительной части православного духовенства. Лишившись верховного ктитора, Церковь оказалась без привычной защиты перед внешним миром. Но теперь РПЦ могла самостоятельно инициировать созыв Поместного Собора и разрешить ряд проблем внутреннего устройства.

Начало войны было воспринято духовенством с патриотизмом, традиционно как наказание Божие за грехи и испытание на нравственную и политическую прочность России. Духовенство воспринимало конфликт как необходимость защиты царя и отечества, противостояние агрессору и помощь союзникам; указывало на провиденциальный смысл событий для России, вновь спасающую Европу от агрессора. В церковной периодической печати говорилось об аморальном поведении германцев, активная критика противника стала постоянной темой; не оставался в стороне и сатирический жанр. В первый год войны духовенство утверждало единение всех сил

народа в патриотическом порыве для отпора внешнего врага. Но к концу 1915 г. ситуация изменилась.

В 1916 г. констатировалась всеобщая апатичная усталость от войны, нашедшая отражение в т.ч. в отчетах жандармского управления относительно настроений населения. Количество патриотических статей в Тобольских епархиальных ведомостях уменьшается в разы. После февральских событий 1917 г. война в общественном и церковном сознании отошла на второй план; первое место занял вопрос о строительстве новой жизни. К августу церковная печать констатировала далекое от нормального положения состояние российской армии. В конце 1917 г. духовенство было занято преимущественно вопросами внутренних беспорядков, практически не упоминая о международном конфликте. В начале 1918 г. настроения пессимизма еще более усиливаются в связи с подписанием Брестского мира, ассоциирующегося с гибелью России.

Во втором параграфе «Вклад духовенства и прихожан Тобольской епархии в достижение победы над врагом» анализируется работа всей церковной структуры в рамках епархии в условиях войны. Деятельность духовенства выражалась как в усилении традиционных для Церкви дел – моральной помощи солдатам, совершению богослужений, – так и в патриотической работе и совместной с государством деятельности в этой области, а также в благотворительной и организационной сферах. Духовенство Тобольской епархии участвовало во всех видах деятельности, требуемых от Церкви в военный период.

Филантропическая работа осуществлялась главным образом путем организации и содействия денежным и вещественным сборам, проводимых храмами, монастырями, духовными школами. Средства поступали в хозяйственное управление Святейшего Синода и в распоряжение различных благотворительных обществ, в т.ч. в общество Красного Креста. Участие духовенства выражалось как в единовременных, так и в ежемесячных

отчислениях от своего дохода; в сборе частных добровольных пожертвований. Исследуется социальная деятельность приходских попечительских советов, в сферу ответственности которых входила помощь семьям мобилизованных крестьян. Тобольская епархия отправляла в ведомство военного и морского духовенства штатных священнослужителей.

Духовенству вменялись в обязанность ежемесячные отчеты обо всех видах пожертвований. Исполнение данного распоряжения не всегда было надлежащим, но следует указать на эффективность предпринимаемых мер. На 1 марта 1915 г. сумма помощи Тобольской епархии на военные нужды определялась цифрой в 30 949 руб. 34 коп. (сегодня это более 50 млн. руб.); за 1915 г. – более 50 тыс. руб., за время войны – более 100 тыс. руб. Некоторые сборы отменялись ввиду военного времени; значительное количество пожертвований имели своей целью помощь фронту и тылу в условиях войны. Преимущественно помощь носила социальный характер: за первый год войны на устройство и содержание лазаретов было отправлено 31 859 р. 94 коп., в действующую армию – 2 178 р. 84 коп.

В диссертации исследуются отдельные пожертвования. Например, духовенство четвертого Ялуторовского благочиния приняло решение о выделении 25% от дохода на военные нужды (в среднем отчисления составляли от 2 до 5%); один из священников сдал в казначейство 2300 руб. золотой монеты. Консистория отмечала неединичность подобных случаев. Священство организовывало сбор необходимых предметов для отправки на фронт, денежную и продовольственную помощь нуждающимся в тылу. Рабочая помощь оказывалась при участии попечительских советов.

В диссертационном исследовании приводится подробная информация о различного рода пожертвованиях приходов, монастырей, частных лиц на протяжении военного времени; сумм, выделенных попечительскими советами и сведения о количестве семей, которым оказана помощь, за 1914–1917 гг. Вследствие снижения патриотического подъема после первого года военных действий, в 1916 и особенно в 1917 г. информация о сборах

поступала фрагментарно. Сообщения о работе духовенства на поддержку фронта прерываются октябрём 1917 г. В целом деятельность духовенства Тобольской епархии, направленную на помощь фронту и тылу в военное время, следует признать достаточно эффективной.

В третьей главе «Тобольская епархия в обстановке революционных преобразований» речь идет о периоде от Февральской революции до выхода России из войны и убийства Тобольского епископа Гермогена, в контексте взаимоотношения государственной власти и Церкви.

В первом параграфе «Церковно-государственные отношения после Февральской революции в условиях демократических реформ» освещается сложность диалога власти и духовенства, обусловленная формальным дарованием свобод Церкви, но с сохранением обер-прокуратуры и давления чиновника. Это приводило к неудовольствию и оппозиционной настроенности части духовенства. Положительное восприятие падения самодержавия соединялось с реакцией на постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (20 марта 1917) и «О свободе совести» (14 июля 1917), вызвавших протест Церкви, не желавшей лишаться своего привилегированного статуса. Одновременно правительство не желало отделения Церкви от государства и говорило о моральном и культурном сотрудничестве.

Задачами церковной политики Временного правительства являлись максимально безболезненное отдаление Церкви и государственной власти, при сохранении определенного status quo, то есть с сохранением права утверждения ее решений с одновременным устранением прошлого монархического влияния. Показателем сложности церковно-государственных отношений того времени явился вопрос о церковно-приходских школах и преподавании Закона Божьего, в условиях, когда обязательность изучения последнего и церковную принадлежность первого стремилось оспорить

Временное правительство. Епархиальный съезд духовенства и мирян Тобольской епархии высказался против отмены преподавания предмета, решения съезда были поддержаны крестьянскими сходами. Вопрос принял масштаб общецерковного обсуждения, но не был решен положительно по отношению к Церкви.

Позитивным для Церкви явлением этого времени была действительная подготовка к созыву Поместного Собора. Данный период назван исследователями «церковной революцией», поскольку внутри самой Церкви шло реформирование и преобразование ее структур: от прихода до высшего церковного управления, от активизации роли мирян до выборности духовенства и иерархии. Все это позволяет назвать время с марта по октябрь 1917 г. уникальным: Русская Православная Церковь в своей истории никогда не имела таких возможностей. Однако церковная жизнь развивалась в условиях нарастающей анархии.

В Тобольской епархии революция привела к отставке архиепископа Варнавы (Накропина) и назначению епископа Гермогена (Долганова). Позиция последнего относительно переворота была сдержана и склонялась к отрицательным характеристикам. Противоречивость времени выражалось в динамике настроений духовенства епархии, меняющихся от восторженных позиций в марте до разочарованности к осени 1917 г. Революционная эйфория общества в первые месяцы сменилась более взвешенной позицией в мае и июне. Наличествовало понимание военной и государственно-церковной неопределенности – принятие революции не дезавуировало осознания опасности мировой войны; одновременно происходил анализ ошибок самодержавной власти. В сентябре-октябре 1917 г. настроения духовенства склонялись к утверждению краха государственности.

При этом следует отметить неоднородность духовенства страны и епархии по политическим предпочтениям. Вместе с тем, официальная позиция РПЦ на протяжении периода власти Временного правительства заключалась в поддержке нового строя, в том числе в виду понимания

ситуации, во избежание анархических выступлений. Надежды духовенства Тобольской епархии были связаны с предполагаемыми положительными для Церкви решениями Учредительного собрания.

Во втором параграфе «Антицерковная политика советской власти и репрессии в отношении духовенства Тобольской епархии» представлен анализ особенностей церковной политики пришедшей к власти большевистской партии и отношение к ней духовенства, противостояние епископа Гермогена (Долганова) и большевиков в г. Тобольске.

Отрицательная позиция духовенства Тобольской епархии по отношению к большевикам определялась характером церковной политики РСДРП (б). События обстрела Кремлевских храмов во время заседаний Поместного Собора 1917–1918 гг. окончательно определили отношение духовенства к «красным» как полное неприятие их политики и идеологии. Первые декреты советской власти относительно конфискации церковных учебных заведений (11 ноября), земель (17 декабря), отмены церковного брака (31 декабря), а также декрет СНК от 2 февраля 1918 г. «О свободе совести», первым пунктом которого провозглашалось отделение Церкви от государства, привели к возникновению острого конфликта между Церковью и государственной властью.

Исследуемые взгляды и мнения духовенства Тобольской епархии относительно декретов выражали крайнюю обеспокоенность, но реакция священнослужителей не всегда являлась адекватной по отношению к реалиям времени и происходившим событиям. Сама идеология коммунизма признавалась как частью духовенства, так и некоторыми философами, секуляризованным вариантом библейского учения, что в определенной степени обусловило поддержку партии большевиков частью российского общества. Во взаимодействии с властью со стороны РПЦ все более вырабатывалась система *modus vivendi*, направленная на сохранение Церкви в условиях жесткой государственной политики.

На территории Тобольской епархии взаимоотношения Церкви и советской власти сфокусировались в противостоянии Тобольского епископа Гермогена (Долганова) и большевиков. Конфронтация закончилась арестом, заключением и убийством епископа Гермогена весной 1918 г. Таким образом, конфликт Тобольского архиерея и советской власти явился рубежом церковно-государственных отношений в рамках Тобольской епархии. Позиция активной конфронтации с властями, занимаемая епископом Гермогеном в годы своего управления епархией (1917–1918 г.), сменилась на компромиссную политику, проводимую последующими архиереями.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы его основные выводы.

Тобольская епархия, несмотря на удаленное положение как от фронта, так и от столицы, явилась достаточным для исследования отражением проблем церковно-государственных и церковно-общественных отношений того времени. За небольшой исторический период 1914–1918 гг. в России произошли колоссальные изменения, в полной мере затронувшие и Русскую Православную Церковь.

Материальное положение рядового духовенства Тобольской епархии, несмотря на увеличение государственного финансирования и тарификацию окладов, по-прежнему оставалось сложным, особенно ввиду отказа прихожан ряда храмов в содержании священнослужителей после Февральской революции.

Российское общество все более поляризовалось, в т.ч. в религиозно-нравственном отношении. С одной стороны, наблюдалось перемещение религии на периферию общественного сознания, у другой части общества фиксировался очевидный взлет религиозной активности. Поляризация и атомизация социума в условиях военной апатии соединялась с усилением антиклерикальных настроений на протяжении военного конфликта и агрессивного поведения по отношению к Церкви и духовенству.

Демократизация жизни в 1917 г. привела к стремлению экспроприировать церковные и монастырские земли.

На протяжении Первой мировой войны происходила переориентация приоритетов как иерархии, так и рядового духовенства применительно к военному времени. В 1914–1915 гг. священство полностью поддерживало патриотический настрой, указывало на справедливый и провиденциальный характер войны. Но в конце 1915 – начале 1916 гг. все более проявляются настроения усталости и апатии. В 1917 г., на волне революционного настроения, духовенство практически не вспоминало о войне; после октябрьских событий было вынуждено сосредоточить внимание на выстраивании отношений с новой властью.

Тем не менее, духовенство стремилось осуществить по возможности значимую помощь фронту и тылу, способствовать укреплению российского патриотизма. Священство оказывало моральную и материальную поддержку солдатам путем организации и участия в многочисленных сборах на нужды фронта, проводило как регулярные, так и единовременные отчисления из заработной платы.

Утверждающийся плюрализм в вопросе политических предпочтений духовенства Tobольской епархии не способствовал консолидации духовного сословия и вносил свой вклад в общую нарастающую в военное время дезинтеграцию. Смена трех политических режимов в течение непродолжительного времени ввергало духовенство в состояние цейтнота, что, накладываясь на стремление к осуществлению церковных реформ, приводило к утрате стабильности церковной политики в предсоборное время. Что касается взаимоотношений Tobольской епархии и большевиков, то их взаимная антипатия сформировалась еще до прихода новой власти в Зауралье.

Как отмечается в исследовании, революционные катаклизмы 1917 г. произошли вследствие изменений внутри всего российского социума, государственного аппарата и самой Русской Православной Церкви.

Катализатором масштабных изменений стала Первая мировая война. В России и Русской Православной Церкви в рассматриваемых территориальных рамках Тобольской епархии после Первой мировой войны началась другая эпоха.

В годы военного конфликта 1914–1918 гг., несмотря на ряд положительных моментов, и церковная структура, и церковное сознание претерпевали заметную эволюцию. Роль Церкви в обществе все более слабела как в области влияния на политические события, так и в плане положительного воздействия на моральное состояние российского общества.

В результате эпохального времени Первой мировой войны Русская Православная Церковь в рассматриваемых границах Тобольской епархии столкнулась с реальностью, совершенно отличной от всего, перед чем она стояла ранее, и в которой ей предстояло пройти новые исторические испытания.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Белоус П.В. О религиозно-нравственном состоянии российского общества начала XX в. // Религиоведение – 2013. – № 3. – С. 12–19 (0,5 п.л.).
2. Белоус П.В. Остается одно – или петь, или пить... Сибирское духовенство в борьбе с пьянством // Родина. – № 11. – 2014. С. 58–60 (0,5 п.л.).
3. Белоус П.В. Отношение духовенства Русской Православной Церкви к Первой мировой войне (по материалам Тобольской епархии) // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 4 (декабрь) 2014. – С. 154-167 (1 п.л.).

Монографии

4. Belous P.V. Russian Orthodox Church clergy attitude to the Bolshevik government (on materials of Tobolsk diocese) // A state and an individual: historical and sociological issues of interaction: Monograph. Volume 2/ ed. by

K. Vítková. – Vienna: “East West” Association for Advances Studies and Higher Education GmbH, – 2014. – Chapter 2. – P. 16–31 (0,9 п.л.).

5. Белоус П.В. Русская Православная Церковь на территории Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 2. Коллективная монография. Отв. ред. П.К. Дашковский. Издательство Алтайского университета. – Барнаул, 2015. – С. 37–61 (2,5 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

6. Белоус П.В. Епископ Гермоген и советская власть // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сборник научных трудов. Издательский центр СурГУ. – Сургут, 2011. – С. 3–16 (0,7 п.л.).
7. Belous P.V. Tobolsk diocese clergy attitude to the February revolution of 1917 in Russia // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. October 27-28, 2012. St. Louis, Missouri, USA. Publishing House "Science & Innovation Center", 2012. – P. 377–384 (0,6 п.л.).
8. Белоус П.В. Некоторые аспекты кризиса Русской Православной Церкви в предреволюционное время // «Россия будет прирастать Сибирью». Материалы региональной научной конференции. 9 ноября 2012. – Сургут, 2012. – С. 29–33 (0,25 п.л.).
9. Белоус П.В. Общества трезвости Тобольской епархии в годы Первой мировой войны // ХМАО-Югра: исторические вызовы и ответы. Материалы Всероссийской научной конференции. 6 декабря 2013 года. – Издательский центр СурГУ. – Сургут, 2013. – С. 65–67 (0,15 п.л.).
10. Belous P.V. Russian Orthodox church, diocese of Tobolsk and the Provisional government // Applied and Fundamental Studies. Proceedings of the 2nd International Academic Conference. VOLUME 1. hosted by the Publishing House «Science and Innovation Center», and the International Journal of Advanced Studies. March 8-10, 2013. – St. Louis, Missouri, USA. – P.270-277 (0,5 п.л.).

11. Белоус П.В. Нравственный кризис в России перед Февральской революцией 1917 г. // Вестник Сургутского университета. Научный журнал. – Выпуск 1(1)2013. – Сургут, 2013. – С. 37–41 (0,5 п.л.).
12. Belous P.V. The issue of parochial schools as a reflection of the specific church-state relations in 1917 // Proceedings of the 3rd International Academic Conference. Applied and Fundamental Studies hosted by the Publishing House “Science and Innovation Center”, August 30–31, 2013. – St. Louis, Missouri, USA. – P. 210–214 (0,375 п.л.).
13. Белоус П.В. К вопросу о десакрализации царской власти и Церкви в начале XX века // Социальные проблемы регионов, нравственность и религия. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2013. – С. 39–43 (0,25 п.л.).
14. Белоус П.В. О нравственном и патриотическом состоянии Российского общества начала XX в. // Патриотизм в России и за ее пределами: Сборник статей IX-X Всероссийских (с международным участием) заочных научно-практических конференций (10 апреля и 20 июня 2013 г.) / Ред.-сост. А.О. Коптелов (НИЦ «ПолитИст»). – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – 128 с. С. 70–76 (0,5 п.л.).
15. Белоус П.В. Политика и идеология большевиков в осмыслении современников начала XX века (по материалам Тобольской епархии) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Международной научной конференции. – Иваново, 12-13 марта 2014 г.: в 2. ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. – Ч. 2. – С. 358–365 (0,44 п.л.).
16. Belous P.V. On the political preferences of clergy Russian Orthodox Church during the First World War (on materials of Tobolsk diocese) // Proceedings of the 2nd International conference on Eurasian scientific development. – «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna. – 2014. – P. 112–117 (0,6 п.л.).

17. Белоус П.В. Семейная мораль в российском обществе в годы Первой мировой войны / Исторические вызовы и ответы Западной Сибири: материалы регион. научн. конф., Сургут, 4 дек. 2014 г. / науч. ред. А.И. Прищепа; Сургут. гос. ун-т ХМАО-Югры. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2014. – С. 48–52 (0,25 п.л.).
18. Белоус П.В. Предвестники российской революции 1917 г. (на материалах Тобольской епархии) / Вестник СурГУ. Выпуск 3 (5). Гуманитарные науки. К 420-летию Сургута. – Сургут, 2014. – С. 31–37 (0,65 п.л.).
19. Белоус П.В. Осмысление Первой мировой войны (1914-1918 гг.) духовенством Русской Православной Церкви (на материалах Тобольской епархии) / Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал № 7 (12), 2015. – С. 159–162 (0,45 п.л.).
20. Белоус П.В. Анархические выступления в российском тылу в годы Первой мировой войны (на материалах Тобольской епархии) // Черноморские чтения: труды III Международной научной исторической конференции, г. Симферополь, 5 апреля 2016 г. / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2016. – С. 112–117 (0,65 п.л.).
21. Белоус П.В. К вопросу об обусловленности революционных беспорядков продовольственными проблемами (на материалах Тобольской епархии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. – Иваново: Иван. гос. ун-т. – Ч. 2. 2016. – С. 245–252 (0,35 п.л.).